

УДК 811.111

**ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА
«ENVIRONMENT» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА ПРИМЕРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ НОВООБРАЗОВАНИЙ)**

© 2012 г.

Н.В. Кузнецова, А.Н. Лебедева

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

kuznets-1349@yandex.ru

Поступила в редакцию 09.12.2011

Рассматриваются способы реализации концепта «environment» в английском языке. Затрагиваются вопросы лингвистических перспектив экологических неологизмов, составляющих поле концепта «environment».

Ключевые слова: концепт, окружающая среда, неологизм, экология, лингвистические перспективы.

В парадигме концепций современного мирового языкознания прочно заняла свое место когнитивная лингвистика, возникновение и бурное развитие которой являются характерными чертами языкознания рубежа веков. Когнитивная лингвистика изучает язык как когнитивный механизм, играющий роль в кодировании и трансформировании информации [1, с. 53–55].

В когнитивной лингвистике З.Д. Попова и И.А. Стернин видят новый этап изучения сложных отношений языка и мышления – проблемы, в значительной степени характерной для отечественного теоретического языкознания. Когнитивные исследования получили признание в России, как справедливо подчеркивает Е.С. Кубрякова, прежде всего потому, что они обращаются «к темам, всегда волновавшим отечественное языкознание: языку и мышлению, главным функциям языка, роли человека в языке и роли языка для человека» [2, с. 11].

Как отмечает С.Г. Воркачев, «в конкурентной борьбе в российской лингвистической литературе» с начала 90-х гг. прошлого века столкнулись «концепт» (Н.Д. Арутюнова, С.А. Аскольдов-Алексеев, Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов, В.П. Нерознак, С.Х. Ляпин), «лингвокультурема» (В.В. Воробьев), «мифологема» (М. Лехтеэнмяки, В.Н. Базылев), «логоэпистема» (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова), «однако на сегодняшний день становится очевидным, что наиболее жизнеспособным здесь оказался "концепт", по частоте употребления значительно опередивший все прочие протерминологические новообразования» [3, с. 41]. Однако, несмотря на то что понятие *концепт* можно считать для современной когнитивистики утвердившимся, содержание этого понятия очень

существенно варьируется в концепциях разных научных школ и у отдельных ученых.

В настоящей работе концепт, вслед за З.Д. Поповой, определяется как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [4, с. 156]. Это определение концепта полемизирует с некоторыми другими признаками концепта, предлагаемыми разными авторами и научными школами.

Так, З.Д. Попова полагает, что концепты правильнее интерпретировать, прежде всего, как единицы мышления, а не памяти, поскольку их основное назначение – обеспечивать процесс мышления.

Концепт не обязательно имеет языковое выражение – существует много концептов, которые не имеют устойчивого названия и при этом их концептуальный статус не вызывает сомнения (ср. есть концепт и слово *молодожены*, но нет слова «старожены», хотя такой концепт в концептосфере народа, несомненно, есть). Не обязательна и этнокультурная специфика для концепта – есть множество концептов, у которых или нет никакой этнокультурной специфики (например, многие бытовые концепты), или она исчезающе мала.

Концепт можно считать междисциплинарным понятием, отражающим прямую связь

между языком, сознанием и культурой. Если следовать лингвокультурологическому подходу, наименование концепта, выраженное той или иной лексемой, определяет для каждого носителя данного языка свойства обозначаемой реалии, поскольку в ходе развития культуры за этой реалией закрепились некоторые признаки. Их выбор субъективен и не отражает научного понятия о предмете или явлении.

Концептосфера английского языка, как и любое другое явление такого же порядка, не остается без изменений. Она динамична, и время от времени пополняется новыми концептами. В частности, это касается и многослойного концепта «environment», который, в связи с увеличением интереса к защите окружающей среды, приобретает целый пласт новых составляющих.

В современном мире в окружающую среду непрерывно выбрасываются отходы, и, как следствие, происходит её частичное или полное загрязнение. В конце 20 века люди стали особенно активно выступать в защиту природы, стремясь остановить её варварскую эксплуатацию. Место, которое в обществе (и языке) 1980-х гг. занимал финансовый бум, перешло к экологическим проблемам – области, попавшей в сферу внимания мировой общественности в 1990-х гг. «Появился новый раздел словаря, *eco-vocabulary*, который незаметно вошел в ежедневную лексику людей – *eco-conscious*, *eco-speak*, *eco-tourism*, *eco-refugee*. Наряду с префиксом *eco-* в моду вошло прилагательное *green*, получившее новое употребление *greenery*, *greenism*, *light green*, *dark green*. Возникли новые проблемы и понятия, как в обществе, так и в языке – *biodiversity*, *cruelty-free*, *eco-labelled*, *ozone-friendly*» [5, с. 50].

В самом общем виде семантическое содержание концепта «окружающая среда» в англоязычной лингвокультуре представляется как обобщенное понятие, характеризующее природные условия в конкретно избранном месте и экологическое состояние данной местности. Как правило, применение термина относится к описанию природных условий на поверхности Земли, состоянию её локальных и глобальных экосистем, включая неживую природу, и их взаимодействие с человеком. Нередко в понятие «окружающая среда» включают элементы, составляющие искусственную среду (жилые строения, промышленные предприятия и инженерные сооружения и проч.). Человек, являясь неотъемлемой частью окружающей среды, не может существовать параллельно и независимо, наоборот, он существенно изменяет окружающую

среду в процессе ее хозяйственного освоения.

В XX в. в связи с загрязнением окружающей среды и усилившимся воздействием человека на природу концепт «environment» приобрел особое значение. Воздействие человека на окружающую среду становится всё более ощутимым, причём особенно резко оно усилилось в условиях современной научно-технической революции. В разной степени изменению подверглись все природные компоненты окружающей среды. Площадь лесов на Земле сократилась в два раза, увеличилась площадь обрабатываемых земель, возникли вторичные леса и саванны, заросли кустарников, пустоши, луга. Облик земной поверхности значительно изменяют инженерные сооружения, направленные на преобразование речных систем, каналы, водохранилища и т.п. При строительных работах и добыче полезных ископаемых ежегодно перемещаются огромные массы горных пород.

Однако вмешательство человека в регулирование природных процессов не всегда приносит желаемые положительные результаты, в силу того, что трудно правильно оценить отдалённые последствия такого воздействия. Нарушение хотя бы одного из природных компонентов приводит к перестройке сложившейся структуры природно-территориальных комплексов. Так, вырубка леса, распашка почвы, чрезмерная перегрузка пастбищ служат причинами нарушения почвенного покрова, изменения водного баланса, развития эрозии, образования пыльных бурь, перевевания песков, заболачивания и т.п. Эти экологические изменения отражаются и в языке. Появляются понятия, номинирующие процессы, которые происходят в окружающей среде в результате хозяйственной деятельности человека (*agroforestry* – ‘повышение плодородности почвы за счет посадки деревьев’, *overfishing* – ‘сокращение числа рыбы в морях’, *bioregionalism* – ‘философия жизни в гармонии с окружающей средой’, *desertification* – ‘опустынивание’).

Особенно серьёзную угрозу для окружающей среды представляет такая деятельность, которая осуществляется без учёта возможных вредных для окружающей среды последствий, – интенсивное развитие ряда ведущих отраслей энергетики и обрабатывающей промышленности (переработка нефти, ядерная энергетика, химическая промышленность, цветная металлургия и др.), химизация сельского хозяйства, рост автомобильного, водного и авиационного транспорта. Как следствие, в языке появляются понятия *waste-to-energy facilities* – ‘работающие

на отходах»; *materials-recovery facilities* – ‘утилизация отходов’; *fallout* – ‘радиоактивные осадки’; *tree farm* – ‘ряд городских, промышленных труб’; *strontium 90* – ‘стронций 90’; *bioweapon* – ‘биологическое оружие’.

Активизация внимания к утилизации отходов жизнедеятельности человека обусловила появление новых наименований для профессии мусорщик (*cantosser, garbage man, garbage collector, garbage compactor, garbitrageur*); появляется целая наука, изучающая отходы жизнедеятельности человека как способ для понимания современного общества (*garbology*), и, как следствие, человека, занимающегося этой наукой, стали называть *garbologist*.

Человек не всегда оказывает только отрицательное влияние на окружающую среду. На рубеже XX–XXI веков становятся популярными общественно-политические движения, выступающие в защиту окружающей среды. Появляются наименования этих движений, которые тоже составляют содержание концепта «environment». Так, в семантической структуре слова «green» появился еще один лексико-семантический вариант (при этом ранее существовавшее значение сохранилось): 1) связанный с защитой окружающей среды; 2) представитель партии защитников окружающей среды; так же как и в семантике слова «garbage», которое теперь еще означает что-либо, воспринимаемое как бесполезное, несостоящее.

Эти изменения в семантике слов послужили причиной появления целого класса двухкомпонентных неологизмов, в основе которых лежит перенос значения со свойства на субъект. Например, метонимический перенос признака на предмет: *a green* – ‘человек, связанный с защитой окружающей среды’. Кроме этого, отмечены случаи образования новых устойчивых сочетаний по аналогии: *the green revolution* – ‘«зеленая» революция, увеличение урожайности с/х культур’; *green consumers* – ‘люди, покупающие только те продукты, которые произведены без ущерба для окружающей среды’; *green party* – ‘партия «зеленых»’; *green politics* – ‘политика охраны окружающей среды’. В этих сочетаниях значение первого элемента уточняет значение целого словосочетания (компонент *green* предписывает свойство ‘иметь отношение к защите окружающей среды’ всему словосочетанию). Также представляет интерес группа морфологических неологизмов с префиксом *eco-*, являющимся смыслообразующим центром, (*eco-freak* – ‘сторонник сохранения окружающей среды’; *ecofriendly* – ‘невредный для окружающей среды’; *ecoterrorism* – ‘экологиче-

ский терроризм’; *ecotourism* – ‘экологический туризм’; *ecowarriors* – ‘активисты, срывающие коммерческие мероприятия, которые могут угрожать окружающей среде’).

В различных странах вопрос рационального использования ресурсов и охраны природы решается по-разному; в Англии ему уделяется большое внимание, что и отражается в лексике английского языка.

В силу того, что активный интерес к окружающей среде возник у человека лишь в начале XX века, когда проблема ее загрязнения и сохранения стала острой, концепт «environment» состоит в основном из понятий, относительно недавно появившихся в языке. Поэтому представляется целесообразным попытаться определить вероятность выживаемости экологических концептов. Некоторые аспекты лингвистического прогнозирования неологизмов-экономических были освещены в нашей работе «Неологизмы в сфере экологии и их лингвистические перспективы» [6, с. 46–49]. Очевидно, что в языке закрепляются такие новообразования, которые представляют собой наиболее закономерные для системы данного языка наименования и восполняют недостающие в нем номинативные средства.

Анализ исследуемого материала позволил выделить 6 тематических групп, по которым лексические единицы распределены неравномерно. Так, группы «утилизация отходов» и «общественно-политические отношения» содержат наибольшее количество новообразований, поэтому исследование проходило в основном на их материале, так как эти сферы человеческой деятельности являются центрами семантической аттракции. Здесь важнейшим основанием для выбора той или иной единицы является субъективный фактор. Человеку в процессе коммуникации требуется новое слово, которое выражает его коммуникативное намерение в момент речи. Тогда и появляются такие новообразования, как *ecotage (ecology + sabotage)* – ‘саботаж, организованный по экологическим причинам’; *environmentalism* – ‘направление в науке, пропагандирующее защиту окружающей среды’; *tree-huggers* – ‘активисты, срывающие коммерческие мероприятия, которые кажутся угрозой окружающей среде’; *monkeywrencher* – ‘фанатичный защитник окружающей среды’. Представляется маловероятным, что у них есть достаточные шансы для закрепления в языке в силу узкого спектра ситуаций и небольшого количества людей, использующих их. Эти новообразования созданы для определенной речевой ситуации; они недолговечны, так же как

недолговечно и понятие, которое они выражают. Однако группа морфологических неологизмов с префиксом *eco-*, являющимся смыслообразующим центром, имеет все шансы остаться в языке. В силу частотности употребления, «ненавязчивости» и способности образовывать новые словоформы, процент «выживаемости» этих неологизмов достаточно высок. Сюда же можно отнести и новообразования с элементом *-friendly*: *environmentally-friendly* – ‘не наносящий ущерба окружающей среде’; *ozone-friendly* – ‘не влияющий на уменьшение озонового слоя’; *ecofriendly* – ‘невредный для окружающей среды’. Они уже прочно вошли в общее употребление.

«Экономичность» языка, являющаяся одним из существенных его свойств, вынуждает язык избегать количественного приращения единиц плана выражения и обращать номинативную деятельность в русло вторичной номинации – к переосмыслению уже имеющихся в языке номинативных средств [7, с. 132]. Так, двухкомпонентные неологизмы, в составе которых есть слова *garbage* (*garbage collector* – ‘мусорщик’); *green* (*green consumers* – ‘люди, покупающие только те продукты, которые произведены без ущерба для окружающей среды’); *urban* (*urban greenways* – ‘необработанная земля для рекреационных целей около городов’) закрепятся в языке в силу «ненавязчивости» понятия, так как первый компонент новообразований – это нейтральное слово, давно известное, и только в сочетании с другими словами языка появляется неологизм.

Еще одна группа новообразований, которая прочно войдет в лексику языка благодаря

их краткости, емкости, точности и легкости воспроизведения – это аббревиатуры и акронимы (аббревиатуры *EPA* (*environmental protection agency*); акронимы *OSMA* (*Occupational Safety and Health Administration*), *HAZMAT* (*hazardous materials*)).

В заключение следует отметить, что экологические неологизмы имеют шансы закрепиться в языке благодаря жизнеспособности самих объектов действительности, которые они номинируют.

Список литературы

1. Краткий словарь когнитивных терминов // Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. М.: Изд-во МГУ, 1996. 245 с.
2. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 11.
3. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. 236 с.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Изд. 3. Воронеж, 2003. 191 с.
5. Ряховская Е.М. Английский язык и английская социокультура во второй половине 20 века // Вестник МГУ. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. № 1. С. 50.
6. Кузнецова Н.В., Лебедева А.Н. Неологизмы в сфере экологии и их лингвистические перспективы // Иностраный язык и образовательное пространство в XXI веке. IV Региональная заочная научно-практическая конференция 20 октября 2009 года. Сборник статей. Н. Новгород: ННГУ, 2009. С. 46–49.
7. Языковая номинация: Виды наименований. М.: Издательство «Наука», 1977. 359 с.

LINGUISTIC REALIZATION OF THE CONCEPT «ENVIRONMENT» (ILLUSTRATED BY ENGLISH NEOLOGISMS IN THE FIELD OF ECOLOGY)

N.V. Kuznetsova, A.N. Lebedeva

The ways of realization of the concept «environment» are stated. English neologisms (words and word combinations) are studied. Taking into account the fudge factor (frequency of use, unobtrusiveness, diversity of users and situations, generation of new forms and meanings, and endurance of the concept), the linguistic perspectives of neologisms in the field of ecology are considered.

Keywords: neologisms, environment, ecology, lexico-semantic group, linguistic perspective, fudge factor.